

Прошла неделя с хвостиком. Для Хикари утро означало начало дня, полностью посвященного тайдзюцу. Такеши, Нацу и Хикари, словно неумолимые кузнецы, выковывали из Наруто все остатки неловкости и неумелости, заставляя его, под угрозой серьезных увечий, оттачивать стойки и тактику боя. Сначала у него получались лишь самые элементарные приемы, но вскоре все изменилось, когда группа обнаружила удивительную способность Наруто – передавать информацию через Теневых Клонов. Открытие произошло случайно. Маки, которая вместе с Сорой и Амайей обучала его более теоретическим аспектам во второй половине дня, попросила его принести книгу из библиотеки. Но Наруто, избитый и в синяках после утренней тренировки, не захотел идти сам и отправил за книгой Теневого Клона. Через несколько минут он схватился за голову, поморщившись от боли. — Что случилось? — спросили его. — Меня ударили чем-то твердым по голове, — ответил он. Зная, что мальчик не вставал с постели, Маки отправила Амайю проверить место, где, по словам Наруто, на него напали. Оказалось, что кто-то споткнулся о продукты, и в результате большая дыня взлетела в воздух и ударила клона Наруто по затылку, развев его. Услышав это, Маки заблестела глазами, что очень не понравилось Наруто. — ДЛЯ НАУКИ! — заявила она и приказала призвать дюжину клонов. Не желая спорить с сумасшедшей, Наруто подчинился. Вскоре Маки начала проводить над ними эксперименты, заставляя их выходить из комнаты и выполнять различные поручения. Через несколько минут она приказала одному из них рассеяться и спросила Наруто, не знает ли он вдруг чего-то. Получив подтверждение, Маки начала требовать массовых рассеиваний, чтобы найти предел информации, которую можно передать. Достаточно сказать, что когда он достиг 50 одновременных рассеиваний, у него началась сильная головная боль. При 70 одновременных рассеиваниях – а он и так чувствовал себя довольно истощенным – он потерял сознание. Затем она захотела выяснить, в какой момент передача информации начинает ухудшаться, что привело к еще одному сеансу рассеивания, вызывающему головную боль. В итоге им удалось установить оптимальное количество одновременных рассеиваний – около 23. Если их было больше, то часть информации терялась в процессе. Тем не менее, Мастер Печати решила, что если он будет просто рассеивать их в несколько этапов, то все будет в порядке. К несчастью для Наруто, замечательная способность Техники теневого клонирования открывала целый новый мир боли: Такеши, Нацу и Хикари теперь приказали ему тренироваться одновременно примерно с двумя сотнями клонов, и все они должны были обучаться основным боевым формам и тактике боя, пока Наруто не сможет сгладить перегибы в своем стиле. Как будто ситуация не могла стать еще хуже, Наруто также резко сократил ежедневное потребление рамена, так как Амая и Сора, которые отвечали за его общее здоровье, а также за некоторые области обучения, начали покупать ингредиенты на рынке и готовить гораздо более полезную пищу. Слезы текли из его глаз, блондин не раз был вынужден есть отвратительные овощи и морские водоросли, которые он страстно ненавидел. По крайней мере, он был не одинок в своих страданиях. Познакомив Такеши и Нацу с раменом Ичираку, оба парня подсели на это блюдо и были точно так же возмущены, когда Сора и Амайя наложили на себя руки и приобщили их к новой диете Наруто. Достаточно сказать, что обездвиживающего массива от Маки и угрозы развязать волчьих призывателей Хикари на их гениталиях было достаточно, чтобы утихомирить двух воинов. Однако не только Такеши, Нацу и Хикари издевались над его клонами. Сора, Амая и Маки (когда она не использовала его в качестве подопытного кролика) приказывали ему использовать Технику теневого клонирования во время учебы, чтобы ускорить его обучение. К концу полутора недель, в условиях жесткого и непосильного графика работы, который навязывала ему группа, Наруто был признан, в худшем случае, проходимым. В лучшем случае – хорошим. Он все еще не стал новичком года и не считался гением, но в кои-то веки он не был последним в классе, чего было более чем достаточно для его тренеров. Пока, во всяком случае. С другой стороны, они не могли дождаться, пока Кимико и Кейсуке доберутся до него. Черт возьми, их злобных ухмылок вкупе со злорадным гоготом, которым они одаривали его всякий раз, когда заходила речь об этом, было достаточно, чтобы основательно вывести его из себя и развить тревогу перед выступлением. Даже зная, что они – семья, Наруто не мог не

думать о том, что, возможно, ему было бы лучше одному... У западных ворот Конохи Идзумо и Котетсу, так называемые привратники Конохи (по той лишь причине, что их выходы раз за разом приводили их к этой обязанности), стояли полусонные, наблюдая за рассветом нового дня в Деревне Скрытого листа. Предсказуемо, что для этих двоих не нужно было делать многого, так как большая часть процесса регистрации происходила уже за воротами. Привратники, по правде говоря, были там лишь для того, чтобы обеспечить вооруженную поддержку на случай, если все начнет буйствовать, или если произойдет вторжение и кому-то понадобится сдерживать вражеские силы, пока ворота будут закрыты. В любом случае, это была не самая glamorous работа, и Идзумо очень винил Котетсу за то, что тот раз за разом устраивал их на эту работу. Более суровый из дуэта был, пожалуй, на долю бодрее своего товарища, но даже в этом случае его жесткий кодекс самодисциплины заставлял его сохранять бдительный вид, по крайней мере, из-за его мнения, что первое, в чем должны убедиться посетители Конохи, - это профессионализм ее шиноби. К сожалению, Котетсу с этим не соглашался. Поэтому посетители, прибывшие к массивным воротам, представляли собой странное зрелище. С одной стороны - чопорный, профессиональный солдат, с другой - сонный, сгорбленный, пускающий сопли бездельник. Честно говоря, стоило ли удивляться, что другие страны шиноби считают Коноху деревней хиппи? — Черт возьми, Котетсу... — прорычал Изумо себе под нос после того, как в пятнадцатый раз пара посетителей сдержанно рассмеялась, указывая на его спящего партнера. Схватив одно из своих запатентованных приспособлений для пробуждения Котецу (читай: камешек), он незаметно метнул его в коллегу, угодив тому в лоб. — Сукин сын! — прорычала жертва, рывком проснувшись. — Остынь, — наказывал Изумо своего друга и ведомого по бару. — И постарайся не опозориться больше, чем ты уже опозорился, — пробурчал он. — Честное слово, хороший шиноби...! Изумо уже было готов разразиться пространной тирадой, но вовремя спохватился, заметив, что Котетсу снова погрузился в сон. — Хухухуху... — извращенно бормотал Котетсу, вызывая хихиканье у пары симпатичных девушек, направляющихся в Коноху. — Дассс... вот так... прямо здесь, госпожа Анко... я был непослушным мальчиком... Котетсу внезапно забормотал по совершенно новой причине, когда Изумо, с силой ударил его в висок своим охранным посохом. — Хватит дрыхнуть! — прорычал он, и сонливость Котетсу мгновенно улетучилась, сменившись привычной яростью. — Странно... — пробормотал Котетсу, падая в грязь. — ...Я что, должен пробовать грязь на вкус?... о, подожди, там же кровь... ой-ой-ой... Изумо вздохнул, наблюдая, как его напарник корчится от боли на земле, не обращая внимания на шокированные и насмешливые взгляды прохожих. — Вот видишь? Теперь люди будут странно на нас смотреть и докладывать Хокаге, что мы облажались! — обвинил он Котетсу, игнорируя тот факт, что именно он устроил своему другу легкое сотрясение мозга. — Не знаю, как ты, Ко, но я ненавижу караульную службу. Ненавижу! — ...Прости, что? — пробормотал Котетсу, его лицо все еще было прижато к земле. — Я был занят подсчетом пятен, которые теперь вижу... оооо... красивыми! Изумо снова вздохнул, обнаружив, что этот единственный акт отчаяния быстро становится его фирменной привычкой. Черт, он знал, что среди чуунинов уже ходит прозвище "Вздыхающий Изумо". Неважно, что это прозвище было отстойным, оно также пугающе точно отражало его душевное состояние в эти дни. Именно в этот момент что-то привлекло внимание Изумо. Сначала он не обратил на это внимания, но стал осторожнее, когда стало ясно, что, возможно, здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, особенно учитывая походку некоторых из них. А именно, к воротам приближалась большая группа людей.